

ТРАНСГУМАНИЗМ КАК СОВРЕМЕННЫЙ АНАЛОГ ГНОСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ: ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Владислав Алексеевич Лихотинский

Многофункциональный учебный центр «Evoland», Ростов-на-Дону, Россия, lva1000@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0211-2674>

Аннотация. В статье исследуется трансгуманизм как современный и одновременно глубоко укоренённый в прошлом идеологический феномен. Отталкиваясь от подходов Л. Гумилёва и Э. Фромма, а также используя исторический материал, автор рассматривает генезис, суть и характеристики трансгуманизма как социально-антропологического и политического явления, созвучного древнему мировоззрению гностиков, а также его позднейшим историческим аналогам. В статье подчеркивается деструктивный характер трансгуманизма, его многообещающее и одновременно разрушительное воздействие на сложившиеся в эпоху модерна социальную структуру и политическую власть.

Ключевые слова: гностицизм, негативное мироощущение, негативное мировоззрение, антисистема, некрофилия, кибернетический человек, трансгуманизм, двухуровневое общество

Для цитирования: Лихотинский В. А. Трансгуманизм как современный аналог гностического мировоззрения: философско-политический аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 183–190. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-183-190>

Politology and Ethnopolitics

Original article

TRANSHUMANISM AS A MODERN ANALOGUE OF THE Gnostic WORLDVIEW: PHILOSOPHICAL AND POLITICAL ASPECT

Vladislav A. Likhotskiy

Multifunctional training Center "Evoland", Rostov-on-Don, Russia, lva1000@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0211-2674>

Abstract. The article examines transhumanism as a modern and at the same time deeply rooted in the past ideological phenomenon. Starting from the approaches of L. Gumilev and E. Fromm, as well as using historical material, the author examines the genesis, essence and characteristics of transhumanism as a socio-anthropological and political phenomenon consonant with the ancient Gnostic worldview, as well as its later historical analogues. The article emphasizes the destructive nature of transhumanism, its promising and at the same time destructive impact on the social structure and political power established in the modern era.

Keywords: gnosticism, negative attitude, negative worldview, antisystem, necrophilia, cybernetic man, transhumanism, two-level society

For citation: Likhotskiy V. A. Transhumanism as a modern analogue of the gnostic worldview: philosophical and political aspect. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(1):183–190. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-183-190>

Введение. Стремительные изменения, происходящие в современном мире, во многом обусловлены новейшими технологиями, меняющими условия и образ жизни людей. Трансформируются также взгляды людей на собственную природу и возможности ее совершенствования. В наше время все большее влияние приобретает трансгуманизм как система идей, предполагающая возможность преодоления человеческой природы с целью ее радикального «улучшения». Этот феномен сознания, по нашему мнению, уходит корнями к античной философии гностицизма, которая по своему радикализму и неприятию физического начала в человеке созвучна современному трансгуманизму.

Цель данной статьи – выявить историко-философские корни, психологические характеристики и возможные социально-политические последствия трансгуманизма как специфического современного аналога гностического мировоззрения.

Антисистема как источник негативного мировоззрения. Парадоксальным образом, для того чтобы лучше понять природу гностицизма, необходимо обратиться к теории этногенеза Л. Гумилёва. Согласно этой теории, возникновение специфических мировоззренческих систем, обладающих большой разрушительной силой часто бывает вызвано контактом этносов, с разным уровнем пассионарности. Здесь этнос с высоким уровнем пассионарности будет влиять на этнос с низким уровнем. Такой энергетический перепад порождает антисистему, т.е. целостность людей с негативным мироощущением. Это мироощущение становится основой для негативного мировоззрения. Кроме того, появление антисистемы и осуществление соответствующих ей разрушительных действий может быть вызвано неприятной для этноса окружающей средой.

Согласно Гумилёву, к негативному мировоззрению людей подталкивали тяжелейшие условия жизни, а то и просто скука обывательской жизни, невыносимая для пассионарного человека. Так или иначе негативные системы мировоззрения всегда оправдывали злодеяния.

С точки зрения негативного мировоззрения смерть является благом, так как спасает от царящего зла, несправедливости, страдания. В то же время антисистемы могут возникать как нормальные этносы, отличаясь лишь своеобразным ощущением жизни и специфическим мировоззрением. Отдельные представители обычных этносов также могут быть носителями негативного образа мышления, но здесь они всегда в меньшинстве [1, с. 492]. Среди представителей антисистем доминируют люди, всецело устремленные в будущее. Здесь будущее является единственно реальным, прошлое безвозвратно исчезнувшим, а настоящее расценивается как прелюдия к будущему. По этой причине воплощение целей антисистемы всегда связано, возможно, с недалеким, но всё-таки будущим.

Антисистема всегда противопоставляет себя этнической (религиозной) традиции, считая ее проявлением экзистенциального инфантилизма, «игрой в песочнице». Важной характеристикой антисистемы является ее экстерриториальность. Она безлика, если рассматривать ее как этнос. В силу негативного содержания своей идеологии (мировоззрения), антисистема деструктивно настроена по отношению к окружающему ее миру. Представитель нормального этноса ограничен требованиями совести. В антисистеме же он получает нравственную свободу, так как антисистема провозглашает отмену всех моральных норм. В целях самосохранения антисистема вынуждена использовать репрессивные меры по отношению к своим членам, ограничивая их свободу внешними средствами.

Европейская цивилизация (как в западной, так и в восточной её версиях) на протяжении многих веков опиралась на ортодоксально-христианское понимание человеческой природы. Однако параллельно с зарождением классической теологии во времена поздней античности возникла религиозно-философская парадигма, связанная с весьма непривычным для большинства современных людей толкованием истории грехопадения и явно обладавшая характером негативного мировоззрения [2, с. 36]. Речь идет о возникшем в I-II веках нашей эры в районе Ближнего Востока гностицизме – религиозно-философском движении, претендовавшем на знание особого тайного смысла Библии.

Гностицизм не являлся однородной религиозно-философской системой, это скорее был комплекс верований, включавшем в себя элементы иудаизма, христианства и языческих культов. Несмотря на все разнообразие гностических сект, в основе их учений лежала общая идея.

Гностики верили, что материя создана низшим богом Иалдаваофом, который в Ветхом Завете упоминается как Яхве. Змий в райском саду должен был предупредить Еву, а через нее и Адама, о «ложных» наущениях творца ущербного, материального мира и посвятить первых людей в тайное знание. Это «низшее», с точки зрения гностиков, божество дало человеку десять заповедей. На протяжении длительного времени верховный Бог оставлял Иалдаваофу свободу действий, а потом послал своего сына - вселившегося в тело человека Иисуса. Он в свою очередь, якобы «избавил мир от ложного учения Моисея». Путем ко спасению от «злой» материи и средством возвращения к верховному Богу является, по мнению гностиков, не вера, а тайное, умозрительное знание и соответствующие магические практики [3, с. 113].

Материальный мир, в котором мы живем, согласно учению гностиков, противоположен верховному Богу и максимально от него удален, поэтому оценивался как зло. Если видимая реальность есть не более чем кошмарная иллюзия, то в мире людей нет ни лжи, ни правды, а милосердие бессмысленно, так как страдания призрачны. Носители гностицизма, погружаясь в мир ритуалов и заклинаний, твердо верили, что становятся хозяевами окружающей действительности.

Метафизический расизм и социальный элитаризм древних и современных гностиков.

Гностицизм никогда не представлял собой единой стройной концепции, но при всем разнообразии его проявлений можно все-таки вычленить его основу, базовыми положениями которой, на наш взгляд, являются следующие.

Во-первых, это радикальное противопоставление двух миров: духовного по природе мира добра света и знания, с одной стороны, и материального мира зла тьмы и невежества – с другой. Мир света есть порождение безличного Первоначала (Верховного Бога) и включает в себя сомн духовных сил-зонов. Один из них – София, проявив своеволие, производит на свет творца материального мира – демиурга, существо ущербное в сравнении с зонами. Получается, что существование материального мира не более чем досадное недоразумение, а его создатель – метафизический источник зла. Человеческих дух здесь понимается как погруженная в материю частица божественной Плеромы, изначально совершенная и не несущая в себе никакого греха. Целью такой частицы является освобождение от оков материи и растворение в божественном бытии.

Во-вторых, путь к освобождению – это раскрытие человеком в себе божественной сущности, а именно, с помощью тайного знания – гнозиса, принесенного на землю Христом, как одним из зонов. Получается, что основополагающая дихотомия здесь не грех и добродетель, а невежество и знание. Причем знание оценивается как магическая сила, дающая безграничную власть.

В-третьих, идея онтологического и социального неравенства. Ее суть заключается в представлении об изначальной избранности тех, кто допущен до тайн гнозиса, что делит людей на своеобразные категории. Низшей из них являются «гилики» (hylikoi) – люди у которых отсутствует духовное начало как таковое. Они всегда разделяют массовые стереотипы и являются ведомыми, их разум спит. Выше находятся «психики» (psichikoi) – люди способные к познанию, но их духовное начало жизни тесно сплетено с материей.

Высшей категорией, с точки зрения гностицизма, являются так называемые «пневматики» (pneumaticoi) – «духовные» люди, своего рода маги, достигшие совершенства и обретшие гнозис. Таких встречается один на миллион. Пневматики, согласно гностическому учению, являются высшей категорией людей не в силу каких-либо заслуг, а только лишь благодаря врожденным качествам. Они не обязаны придерживаться какого-либо морального кодекса и могут жить как угодно. Спасутся они только лишь в силу того, что их души спустились в этот материальный мир из царства света и лишь они одни способны постигнуть тайное знание, дающее возможность вернуться обратно. Фактически речь идет о некоем «метафизическом расизме», возникшем в ходе глубинных социокультурных изменений поздней античности.

В-четвертых, создатель материального мира в верованиях гностиков выступает как низший бог-неудачник, творения которого ущербны. Из этого следует, что в отношении любого материального объекта допустимы какие угодно действия, включая убийство и самоубийство. Достигнуть высшей цели, то есть освободить свою духовную сущность, способны только «духовные люди» (пневматики), в то время как остальные «душевные» (психики) и «плотские» (гилики) не спасутся. Тайное знание постигается посредством «трансцендентного пробуждения» как эффекта магических

действий, особых психотехник, а не нравственного совершенствования человека. Обладатель тайного знания становится носителем сверхъестественной силы и бессмертия.

В-пятых, это нравственный индифферентизм, логически следующий из предыдущего положения. Зло коренится в материи, а не в человеческом духе. Дух не несёт за зло никакой ответственности и не оскверняется им. Поэтому для гностика не существует нравственных ориентиров и норм. Превыше всего – сила, проистекающая из знания, которое и является добром. Такой взгляд на вещи стал основой для разрушения социальных нравственно значимых запретов.

В-шестых, это сокрытие «высшего знания», предполагающее двойной стандарт: одни требования для «посвященных», другие – для всех остальных. Сознание какого-то долга утверждается лишь в отношении «избранных». В отношении прочих – циничная эксплуатация. В то же время дуализм присутствует и среди «посвященных». На вершине «иерархии» провозглашаются истины, противоречащие тому, о чем говорят ниже [4, с. 12-15].

Гностицизм, ушедший на периферию религиозной жизни Европы уже в поздней античности, вовсе не прекратил свое существование. В эпоху Средневековья он дал «всходы» в виде верований богомилов, катаров и тамплиеров. В IX-XII вв. похожих учений имелось много и распространены они были от Тибета до территории нынешней Франции [5, с. 85].

Основным хранителем гностических тайн в позднем Средневековье стал орден розенкрейцеров. Розенкрейцеры вынашивали план формирования всемирной власти «просвещенных». Основным ресурсом такой власти должна была стать экуменистическая, глобальная религия. Впоследствии идейными соратниками розенкрейцеров стали масоны, заявившие о своем существовании в начале XVIII века. Орден розенкрейцеров стал «лабораторией гностицизма» внутри масонства, лабораторией, работающей на разрушение христианства. На этом пути в Новейшее время масонство возвело теорию эволюции в религиозный догмат, не допускающий какой-либо научной критики.

Другим «научным» детищем масонства стала евгеника, оформившаяся параллельно с социальным дарвинизмом [4, с. 18-60]. Эпоха Просвещения, виднейшие деятели которой были масонами, в конечном итоге сделала Запад таким, каким мы его знаем сейчас – светским, рациональным, сциентистским. Во второй половине XIX века гностический образ мышления укоренился в сознании значительной части представителей политических элит Запада. На новом витке своего развития уже сциентистское общество, сформировавшееся на основе негативного, антисистемного мировоззрения, приобрело еще больше возможностей для разрушения окружающего мира и самого себя. Первая и вторая мировые войны это прекрасно продемонстрировали.

Классик западной психологии Эрих Фромм, исследуя связанную с этими войнами злокачественную агрессию, говорит о ней как о некрофилии, то есть свойственном человеку резко выраженном стремлении ко всему мертвому, разрушающемуся, гниющему. Кроме того, для некрофилии характерно, по мнению психолога, стремление превратить все живое в неживое, тяга к разрушению ради разрушения, обостренный интерес к чисто механическому и техническому вообще. Фромм видит связь между техникой и человеческой агрессивностью. В качестве яркого примера некрофильского отношения к жизни он приводит взгляды родоначальника итальянского футуризма и сторонника фашизма Ф. Маринетти. В текстах Маринетти можно встретить обожествление механизмов и отношение к ним как к живым существам, восхваление войны, разрушение культуры, ненависть к женскому полу, понимание поэзии как оружия.

По мнению Фромма, техника, существовавшая уже в XX веке сделала деструктивность автоматической. Поэтому теряется сколько-нибудь объективное осознание того, что происходит. В итоге для деструктивности не остается препятствий, так как каждый индивид, будучи элементом системы, выполняет предписанную ему функцию в соответствии с коллективной целью. По словам исследователя, у некрофила одна цель – превратить все живое в неживое, разрушить все, не исключая самого себя.

Некрофильская культура, кибернетический человек и трансгуманизм. Говоря о формировании общности, которую Гумилёв называл антисистемой, Фромм отмечает, что в ситуации, когда паталогические процессы охватывают общество, они утрачивают свой индивидуальный характер. Больной индивид в компании себе подобных не чувствует своей ненормальности и тогда трансформируется вся культура в целом ради удовлетворения коллективной патологии.

Некрофильские личности, по словам Фромма, несут большую опасность для окружающих. Это поджигатели войн, расисты, убийцы всех мастей. Особенно опасными они бывают тогда, когда становятся политическими лидерами. Без них не может существовать ни один террористический режим. Некрофильские личности всегда выступают за их сохранение. Даже в ситуации, когда такие люди составляют меньшинство общества, они бывают достаточно сильны для того, чтобы захватить власть и прочно удерживать ее.

Для характеристики негативного, некрофильского мировоззрения Фромм вводит понятие «кибернетический человек». Такому индивиду присуще восприятие собственного тела как средства достижения успеха в обществе. В сознании кибернетического человека окружающая реальность превращается в совокупность артефактов. Для него не существует планов или жизненных целей, которые не подчинены логике технического прогресса. Кибернетический человек руководствуется только рациональными категориями. Фромм называет такого человека моноцеребральным, то есть человеком одного измерения. Отношение к окружающему миру у такого человека имеет исключительно разумно-познавательный характер. Он стремится узнать, как устроены объекты окружающего мира только для того, чтобы управлять ими. Моноцеребральной личности присущ нарциссизм, она полностью вписана в автоматизированные процессы. Механизмы, созданные руками человека, также становятся объектами нарциссического любования, так как между ними и человеком возникает симбиоз. В некотором смысле матерью человека здесь является уже не природа, а техносфера, которую он создал [6, с. 285–318].

На сегодняшний день скорость появления и количество новейших технологий и технологических разработок значительно опережает скорость осознания происходящих перемен общественностью и политическими элитами. Институты власти разных уровней, в обязанности которых входит минимизация негативных последствий распространения технологических инноваций, не справляются с этой задачей.

Древняя гностическая идея о несовершенстве сотворенной материи и сверхценности знания, как средства перестройки мира и человека, в XX веке сделала возможным возникновение трансгуманизма. Впервые этот термин был использован английским биологом Джулианом Хаксли еще в 1957 году [7, с. 174]. В настоящий момент трансгуманизм – это мировоззрение и комплексное прикладное направление научных исследований. Трансгуманисты трактуют эволюцию как процесс, направленный на трансформацию человеческой природы, на ее качественное изменение. В качестве средства такого изменения рассматривается использование НБИК-технологий (нанотехнологий, биологии, информатики и когнитивных наук). Важно, на наш взгляд, то, что трансгуманизм фактически означает самоуничтожение гуманизма, поскольку утверждает в качестве одного из человеческих прав право на суицид.

Приверженцы трансгуманизма наметили три базовых направления изменения человека: во-первых, создание генетически модифицированного человека, во-вторых создание человека-киборга (создание искусственных органов, вплоть до конструирования искусственного тела с пересаживанием в него натурального мозга), в третьих создание человекообразных роботов-андроидов. Трансгуманисты уверены, что человек будущего невозможен без «усовершенствования» посредством НБИК-технологий [8, с. 250]. Те же, кто откажется «улучшаться» станут «шимпанзе будущего». Медицинские технологии позволяют улучшить здоровье, продлить жизнь, усилить интеллектуальные способности средствами, которые в XX веке считались фантастикой [9, р. 141].

Трансгуманистические технологии, получив достаточное распространение, способны менять не только отдельных людей, но и все общество. Постепенно может возникнуть ситуация конфликта между теми, кто является сторонниками происходящих перемен и их принципиальными противниками. В итоге может возникнуть более существенное неравенство, чем неравенство социальное. Приверженцы трансгуманизма получают преимущества благодаря новейшим медицинским технологиям, основанным на геномной инженерии, в то время как люди, отказавшиеся от таких технологий или не получившие к ним доступ, будут этих преимуществ лишены [10, с. 194]. Скорее всего, многие люди не только не захотят «улучшаться», но и не будут иметь такой возможности из-за дороговизны необходимых для этого технологий. Это меньшинство получит возможности для превращения своей жизни в «гедонистический рай». Здесь будет возможно рождение

«дизайнерских младенцев» – детей с заранее заданными характеристиками, создание нескольких копий своего мозга, клонирование, крионирование и т.д. Вполне реальной, на наш взгляд, является угроза создания двухуровневого общества, разделённого на хозяев, властвующих над миром и покорных, всецело контролируемых нейророботов. Обычные, «натуральные» люди в этой системе могут оказаться лишними.

Трансгуманистические технологии и власть. В любом случае трансгуманистические и сопутствующие им технологии могут привести к серьёзнейшим политическим изменениям. Станет возможным предельное усиление власти на базе развивающихся средств тотального контроля и как следствие, свертывание демократических институтов. В будущем власть получит возможность знать о гражданах всё. Рядовые граждане окажутся в положении, когда вся информация об их «скелетах в шкафу» может стать известна третьим лицам. Технология Big Data может фиксировать, структурировать и анализировать любую информацию. Это позволяет создавать социальные конструкции любого уровня сложности, приравнивая людей к героям компьютерных игр. От внимания аналитических нейросетей ничто не ускользает. Возможна ли в таких условиях вообще политическая субъектность рядового гражданина? Ситуация осложняется тем, что с каждым годом роль человека как трудового ресурса, налогоплательщика и солдата снижается. В конце концов, человек может стать не хозяином прогресса, а рабом, «большими данными», которыми оперирует мощный искусственный интеллект [11, с. 343–344].

Одной из своих важнейших задач трансгуманисты считают создание искусственного интеллекта (ИИ), который сможет многократно превзойти все мыслимые возможности интеллекта человека. Создание такого суперкомпьютера, пожалуй, нанесет последний удар по антропоцентрическому мировоззрению. Идеалы эпохи Возрождения безвозвратно уйдут в прошлое. Человеческий вид перестанет быть самой разумной формой жизни на земле, да и сами представления о живом и неживом скорее всего будут серьезно пересмотрены. Момент истории, когда ИИ станет разумнее человека, будет поворотным и сделает возможным существование общества, основанного на принципиально новом порядке. Описание такого рода системы привычными для политической науки категориями представляется проблематичным. Ход событий здесь будет определяться уже нечеловеческим, «сверхразумным» субъектом.

На этом может закончиться наука, как сфера человеческой деятельности, ибо ИИ будет способен осуществлять научно-технический прогресс намного результативнее, чем это смогут сделать самые одаренные из людей. Люди, как носители научного знания будут излишни. В «дивном новом мире» трансгуманистов ИИ занимает центральное и высшее положение, обычному же человеку отводится самая низшая ступень новой иерархии. Пренебрежение к человеческой природе как таковой сочетается у трансгуманистов со стопроцентной уверенностью в том, что именно они будут постлюдьми – носителями «сверхразума». Далее, возможны два варианта развития ситуации. В первом варианте постлюди будут сосуществовать с людьми как «полубоги». Во втором – они сочтут существование людей нецелесообразным и примут меры к их ликвидации или по меньшей мере серьёзному сокращению их численности. Далее, постлюди смогут использовать Землю для осуществления любых технических проектов и/или заняться колонизацией других планет. Трансгуманист Ханс Моравек высказался по этому поводу совершенно определенно: «Неважно, что делают люди, они будут отброшены как вторая ступень ракеты... Судьба людей не будет представлять никакого интереса для сверхразумных роботов будущего. Людей будут рассматривать как неудавшийся эксперимент» [12, р. 12].

Трансгуманизм сегодня – это не просто интеллектуальное движение. Это стратегия той части правящих элит, которая открыто взяла курс на создание в мировом масштабе общества двух каст: касты «избранных» и касты «прислуги».

Проекты «научного трансгуманизма», основывающиеся на внедрении НБИК-конвергентных технологий, определяют сегодня ключевое направление научно-технических исследований, которое проводят и государственные структуры, и крупнейшие корпорации. В них заняты биологи, физики, неврологи, когнитологи, компьютерные специалисты, философы, социологи, научные фантасты, специалисты по военной стратегии, политики, законодатели и многие другие [13, с. 72].

Резюмируем сказанное выше. Специфические условия среды порождают человеческие общности, в этнологии называемые антисистемами. Их базовой, отличительной чертой является негативное мироощущение, которое побуждает отрицательно относиться к жизни. Одной из таких антисистем были общины гностиков, возникшие в Средиземноморье поздней античности. Важным элементом гностических верований было представление о знании как средстве спасения и магической силе, дающая безграничную власть, а также представление о духовном неравенстве людей. Гностические идеи оказали заметное влияние на развитие Западной Европы в Новое Время.

Во второй половине XIX века гностический образ мышления укоренился в сознании значительной части представителей политических элит Запада и сделал возможным формирование «кибернетического человека». В современном мире скорость появления и количество новейших технологий и технологических разработок значительно опережает скорость осознания происходящих перемен как общественностью, так и политическими элитами. Древняя гностическая идея о несовершенстве сотворенной материи и сверхценности знания как средства перестройки мира и человека сделала возможным в XX веке возникновение трансгуманизма. Последний в качестве средства совершенствования человека рассматривает использование НБИК-технологий (нано-технологий, биологии, информатики и когнитивных наук). В результате может возникнуть существенное социальное и политическое неравенство. Существует риск превращения человека в раба «больших данных», которыми оперирует мощный искусственный интеллект. Это чревато возникновением общества, основанного на принципиально новом порядке, где «улучшенные» трансгуманистическими технологиями «постлюди» будут господствовать над обычными людьми.

Список источников

1. Гумилёв Л., Этногенез и биосфера земли. М.: Айрис-пресс, 2011. 560 с.
2. Хёллер С., Гностицизм. М.: Клуб Касталия, 2013. 280с.
3. Современный философский словарь/ Под ред. В. Е. Кемерова. М., 1996. 608 с.
4. Четверикова О. Диктатура «просвещённых»: дух и цели трансгуманизма. СПб.: Издатель Геннадий Маркелов, 2018. 146с.
5. Гумилёв Л. От Руси до России. М.: АСТ МОСКВА, 2008. 559 с.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447 с.
7. Рюриков Д. Времена зверя. Новый мировой порядок. Архитекторы расчеловечивания. М.: Книжный мир, 2018. 288 с.
8. Эстулин Д. Трансэволюция. Эпоха разрушения человека. М.: Книжный мир. 2015. 352 с.
9. Originally entitled 50 Ideas you really need to know: the Future. Chicago: Markham, 2012. 207 p.
10. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Изд-во «Э». 2017. 270 с.
11. Диденко И. НеВенец Творения. М.: «Аргументы недели». 2021. 384 с.
12. Dickes J.-P. Lultime transgression. Refaconner l'homme. Paris, Editions de Chire, 2012. 236p.
13. Четверикова О. Трансгуманизм в российском образовании, наши дети как товар. М.: Книжный мир. 2021. 416с.

References

1. Gumilev L., *Ethnogenesis and the biosphere of the earth*. Moscow: Iris-press, 2011. 560 p. (In Russ.)
2. Heller S., *Gnosticism*. Moscow: Castalia Club; 2013. 280 p. (In Russ.)
3. *Modern Philosophical Dictionary*. Edited by V. E. Kemerov. Moscow; 1996. 608 p. (In Russ.)
4. Chetverikova O. *The dictatorship of the "enlightened": the spirit and goals of transhumanism*. St. Petersburg: Publisher Gennady Markelov, 2018. 146 p. (In Russ.)
5. Gumilev L. *From Russia to Russia*. Moscow: Ast Moscow, 2008. 559 p. (In Russ.)
6. Fromm E. *Anatomy of human destructiveness*. Moscow: Republic; 1994. 447 p. (In Russ.)

7. Rurikov D. *The Times of the Beast. The new world order. Architects of dehumanization*. Moscow: Book World; 2018. 288 p. (In Russ.)
8. Estulin D. *Transevolution. The epoch of human destruction*. Moscow: Book World; 2015. 352 p. (In Russ.)
9. *Originally entitled 50 Ideas you Really need to know: the Future*. Chicago: Markham; 2012. 207 p.
10. Schwab K. *The fourth Industrial Revolution*. Moscow: Publishing House "E"; 2017. 270p. (In Russ.)
11. Didenko I. *Nevenets of Creation*. Moscow: "Arguments of the week"; 2021. 384 p. (In Russ.)
12. Dicks J.-P. *Lultime transgression. Refaconner l'homme*. Paris, Editions de Chire; 2012. 236 p.
13. Chetverikova O. *Transhumanism in Russian education, our children as a commodity*. Moscow: Book World; 2021. 416 p. (In Russ.)

Информация об авторе

В. А. Лихотинский – кандидат политических наук, преподаватель, Многофункциональный учебный центр «Evoland».

Information about the author

V. A. Likhotinsky – Candidate of Political Sciences, tutor, Multifunctional training Center "Evoland".

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 14.02.2023.

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 14.02.2023.